

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ДЕВЯНОСТО ПЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в понедельник, 3 марта 2008 года, в 16 час. 05 мин.

Председатель: г-н Ахмет УЗЮМДЖЮ (Турция)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): 1095-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Сегодня мы начнем серию пленарных заседаний, в ходе которых на Конференции выступят ряд высокопоставленных должностных лиц из государств-членов. Для Конференции по разоружению поистине является источником гордости и большого удовлетворения то обстоятельство, что на этом форуме выступает так много уважаемых политических деятелей. Их присутствие свидетельствует о неукоснительной приверженности их правительств нашим совместным усилиям, равно как и о том, что они неизменно придают важное значение нашему форуму. И мы искренне надеемся, что мудрость, политическая прозорливость и слова ободрения со стороны наших уважаемых гостей в ходе этой недели придадут новый импульс нашим усилиям с целью развернуть предметную работу Конференции.

От имени Конференции и от себя лично я хотел бы тепло приветствовать министра иностранных дел и международной торговли Аргентины его превосходительство г-на Хорхе Тайяна, который будет сегодня нашим оратором. Вам слово, ваше превосходительство.

Г-н ТАЙЯНА (Аргентина) (говорит по-испански): Мне доставляет удовольствие быть сегодня днем с вами и иметь возможность поделиться с представителями единого многостороннего форума переговоров по разоружению рядом мыслей относительно задач этой важного органа, которому моя страна всегда придавала огромное значение.

Стены этого зала все еще излучают эхо бесчисленных переговоров по вопросам мира и международной безопасности. Они также несут метки важных рубежей многосторонней разоруженческой дипломатии, и кое-какие из них еще и не столь отдаленны, такие как Конвенция о химическом оружии или Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Никому не безызвестно, что в последние 10 лет Конференция оказывается не в состоянии предпринять специфическую задачу, которая и обеспечивает ей смысл к существованию: переговоры по юридически обязывающим разоруженческим соглашениям. А между тем угрозы и вызовы миру существуют и продолжают, точно так же как и экстренные дела, по которым нашей Конференции надлежит без промедления начать предметную работу.

(Г-н Тайяна, Аргентина)

Мы отметили с умеренным оптимизмом процедурные усилия, которые прилагаются к тому, чтобы по крайней мере начать предметное рассмотрение ряда пунктов международной повестки дня в сфере разоружения. И за этим подспудным проявлением доброй воли и гибкости должны логически последовать более значительные шаги – в частности, путем начала переговоров. Несколько недель тому назад Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций с этой же самой трибуны предостерегал насчет явной возможности того, что Конференция по разоружению могла бы продолжать этот медленный дрейф в русле маргинализации, что никому не дало выгоды и что в конечном счете лишило бы международное сообщество благ мира с меньшим количеством оружия.

Прежде всего я хотел бы упомянуть проблему договора о прекращении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств. Мы твердо верим, что уже приготовлена почва и созрели условия для поступательного продвижения в русле проверяемого международного запрета на производство материалов, предназначенных для наращивания ядерных арсеналов. И нам это ясно, тем более что все стороны, включая ядерные державы, явно проявляют волю к тому, чтобы вести работу в русле их сокращения на двустороннем уровне.

Несколько недель назад делегации латиноамериканских и карибских государств, которые являются членами и наблюдателями на Конференции по разоружению, в совместном заявлении в адрес этой Конференции четко дали понять, что для нашего региона ядерное разоружение по-прежнему остается делом высочайшей приоритетности. Как вы знаете, наши страны дали ощутимое доказательств своей убежденности в этом отношении посредством Договора Тлателолко и других региональных соглашений и обязательств.

Аргентина твердо привержена ядерному разоружению. По принципиальным соображениям и в силу убежденности, а также как страна, которая производит и потребляет ядерную энергию и материалы, мы считаем, что мы несем особую ответственность. Мы вступили на этот путь вместе с Бразилией, с которой мы уже много лет следуем маршрутом сотрудничества и транспарентности. Несколько дней назад в Буэнос-Айресе президенты Кристина Киршнер и Луис Игнасио Лула да Силва подписали серию соглашений о сотрудничестве и интеграции в ядерной сфере, включая такие области, как развитие энергетических реакторов и обогащение урана, что дает осязаемое доказательство такой решимости продолжать совместную работу по удовлетворению

(Г-н Тайяна, Аргентина)

энергетических нужд наших стран и нашего региона, и делать это открытым образом и с необходимыми гарантиями в отношении исключительно мирного использования ядерных технологий.

Региональная деятельность, при всей ее важности и похвальности, не может ни по масштабам, ни по воздействию занять место деятельности универсального свойства, и тут мы все несем особую ответственность. Государствам - участникам Договора о нераспространении неизвестно, что соблюдение обязанностей по Договору придает такому прогрессу существенное значение. Чтобы стимулировать их, были приняты официальные обязательства, и их надо выполнять, не переистолковывать в свете реальности, которая по самой своей природе постоянно эволюционирует.

Ядерные державы должны играть четкую лидирующую роль в этом отношении. Именно они обладают ядерным оружием и, следовательно, именно они должны блюсти торжественные обязательства, которые рельефно присутствуют в Договоре о нераспространении и во многих последующих соглашениях. В этой сфере не могут быть терпимы двусмысленные речи. Нельзя ведь проповедовать блага нераспространения ядерного оружия и продолжать разрабатывать более изощренные ядерные вооружения, затягивать уничтожение существующих запасов и мешать вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Мы полагаем, что уже настало время изъяснить четкую политическую поддержку на самом высоком уровне, с тем чтобы видение мира, свободного от ядерного оружия, стало реальностью. Начнем с того, что данная Конференция имеет свою собственную обязанность, и мы, государства-члены, должны поддерживать содержательные переговоры. И вот поэтому-то мы и захотелось присоединиться к вам сегодня утром, и соответственно я приветствую то обстоятельство, что и другие высокопоставленные должностные лица приезжают на Конференцию по разоружению, дабы четко сказать, что тут идет в зачет и то, что делается, и то, что не делается, и что мы, в своих столицах, пристально следим за этим.

Но есть и другие проблемы, такие как запрещение гонки вооружений в космическом пространстве, которые концентрируют внимание делегаций. Были представлены значительные инициативы, и нет сомнений, что их следует рассмотреть надлежащим и конструктивным образом. Мы с интересом отметили идеи, которые были представлены Россией и Китаем относительно демилитаризации космического пространства. И пожалуй, уже пора бы дать специальному комитету по предотвращению гонки

(Г-н Тайяна, Аргентина)

вооружений в космическом пространстве исследовательский мандат на проведение систематической и технической оценки наилучшего подхода к этой сложной проблематике.

В то же время мы не согласны с политикой отсрочки переговоров, которые созрели для начала, как в случае с конвенцией по расщепляющемуся материалу, по тем соображениям, что нужно одновременно предпринимать переговоры и по другим проблемам.

Хотя мы понимаем озабоченность и приоритетность, которую ряд государств отводят той или иной специфической теме, мы должны сказать, что, как представляется Аргентине, уже настало время вести переговоры, а не переговоры о переговорах. Конференция затратила на это 10 лет, и дальнейшие комментарии тут излишни. Самый полезный вклад в прошлом наша Конференция внесла вовсе не за счет сдерживания прогресса по одной теме. Будь это так, никогда не увидел бы свет Договор о запрещении ядерных испытаний. Не имели бы мы и Конвенции о запрещении химического оружия, благодаря которой достигается неуклонный прогресс в уничтожении колоссальных запасов химического оружия.

Вот почему я бы дерзнул настоятельно призвать этот орган от имени моего правительства без промедлений вступить на путь, который может привести нас к запрещению производства расщепляющегося материала оружейного назначения. Конференция имеет соответствующий ориентир в виде проекта мандата для переговорного органа. У нас есть технический опыт, и у нас есть данный форум, чтобы сделать это. К данной Конференции обращены взоры международного сообщества. И нам не надо дать ускользнуть этому шансу.

Особую приоритетность и внимание Аргентина отводит прогрессу в сфере обычных вооружений. Мы твердо и активно высказываемся за разработку мер транспарентности и укрепления доверия у нас в регионе и на международном уровне. Несколько дней назад в Нью-Йорке эксперты начали работу по оценке возможности и характеристик международного соглашения о торговле оружием. И мы надеемся, что после успешного создания и учреждения первого Регистра Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям теперь окажется возможным предпринять еще один шаг в русле кодификации оружейной торговли, с тем чтобы дать Организации Объединенных Наций инструменты, которые могут помочь предотвращать чрезмерные или дестабилизирующие потоки или игнорирование директив, установленных Советом Безопасности.

(Г-н Тайяна, Аргентина)

Два дня назад мы отмечали десятую годовщину вступления в силу Оттавской конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении – инструмента, переговоры по которому, кстати, пришлось предпринимать вне Организации Объединенных Наций. Для Аргентины эта Конвенция имеет особое значение, ибо мы используем ее в качестве каркаса для усилия по расчистке части нашей территории – Мальвинских островов. Несмотря на продолжающийся спор о суверенитете с Соединенным Королевством, мы совместно и конструктивно работаем над выполнением обязательств, коренящихся в Конвенции, преодолевая значительные технические и политические трудности.

Уже вошло в обыкновение выслушивать велеречивые призывы к соблюдению международных нераспространенческих стандартов. Аргентина разделяет эту озабоченность и вносит ощутимую лепту на всех уровнях. Но между тем нам надо помнить, что международная система нераспространения базируется на крайне хрупких политических балансах, которые надо сберечь и защищать. Обзорная Конференция по Договору о нераспространении, которая состоится в 2010 году, бесспорно даст превосходную возможность оценить, в какой степени мы несем и полностью исполняем обязательства по ДНЯО. Этой Конференции отводится четкая роль в этом процессе.

Кто-то как-то сказал, что Конференцию по разоружению можно было бы сравнить с мифическим монстром, который дав рождение разоруженческому соглашению впадает в продолжительный период зимовки. И порой эта летаргия тянется по 5 – 10 лет, а то и больше. Статистика, пожалуй, подтвердила бы это сопоставление. И если в этих словах есть доля истины, то нам вот-вот уже пора быть готовыми к пробуждению Конференции по разоружению, которое не следует оттягивать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы благодарим Вас, г-н министр, за Ваше всеобъемлющее заявление, которое охватило несколько аспектов усилий по контролю над вооружениями и разоружению на международной арене. Ваше заявление также вновь продемонстрировало четкую поддержку со стороны аргентинского правительства работы, которая проводится здесь, в этом зале.

А сейчас я прерываю заседание на пару минут, чтобы я мог сопроводить его превосходительство министра из зала.

Заседание прерывается в 16 час. 20 мин. и возобновляется в 16 час. 25 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Пленарное заседание возобновляется. У меня в списке больше нет ораторов. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Как уже указывалось, следующее официальное пленарное заседание Конференции состоится завтра, во вторник, 4 марта. В свете насыщенного графика завтра утром, я еще раз призываю делегации явиться вовремя, чтобы позволить начать заседание ровно в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 16 час. 25 мин.